

Ворфоломеев М.
 Александр Невский
 Новгород — обл. драм. театр
 реж. — Бухарин В. В., Пого-
 вад.
 худ. — Плехов О.
 комп. — Вериго Э. М.

"Александр Невский"
 М. Ворфоломеев

1985, фев.

Новгород

р.б. об.ком.

7-10

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
 г. Москва

15 ФЕВ 1985.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Заметки о спектаклях на историческую тему

ОБРАЩАЯСЬ К ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

ПЬЕСУ Леонида Яскевича «Земля русская», созданную по очеркам известного писателя-публициста Ивана Васильева, оставил главный режиссер Псковского театра драмы Валерий Бухарин. Поставил ярко, страстно, публицистически остро. Сегодня театры все чаще обращаются к истории, к памяти народа.

«Важным инструментом воспитания гражданственности, патриотизма, интернационализма — подчеркивал в своей речи на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Константин Устинович Черняков, — было и остается воспитание историей. И хорошо, что в литературе, искусстве своего рода возрождение переживает историческая тема».

Успех исторической темы не случаен. Он предопределен общественными, авторскими решенными темами, которые предлагают драматурги и театры. И прежде всего оно отличается ярко выраженной публицистичностью, стремлением говорить с современниками не только о прошлом, но и о сегодняшнем дне.

В «Земле русской» просто и образно, как просто и глубоко написаны очерки Ивана Ва-

сильева, театр раскрывает смысл, суть родной земли, земли русской, ее место в судьбе человека, их неразрывную радость и боль, их вековой удел — людей и хлеб рожать, беречь от недородов. А когда настает миг — зашагать до последнего.

Актואльно звучит со сцены в деизм петровских эпохи, петровских реформ «Слово и Дело» в спектакле Воронежского академического театра имени А. Кольцова по пьесе Ф. Волохова «Топир и крест». Звучат как парол, как пролепсис в будущее. Небольшая страничка истории — строительство на реке Воронеж русской флотилии, победа на Азове — возвращается со сцены в конкретные драматических столкновениях.

Театр и драматург приваительно вглядываются в образ Петра I, его сподвижников и врагов, вглядываются не в момент смертельной опасности, когда омер мера совести, порядочности, преданности — смерть, готовность сложить голову за идею, когда и (вот он, жизненный парадокс) помимо собственной воли — ставишь едвоимышленником. События спектакля разворачиваются в буднях, в повседневном кропотливом труде, где

не христианской дедалью, не ложным пафосом, не слезоточивыми словами надо доказывать свою верность, а простым, негромким делом.

Эти две жизненные философии в сталкиваются в спектакле: петровская — утверждающая, энергичная; и народная, неукротимая, скрывающаяся под лачивой смиренности и вежливости енисков Воронежского Митрофана и настоятеля Толгского монастыря Антония. Публицистически остро раскрывает режиссер А. Кузнецов приемы слова и дела, убедительно утверждает необходимость поступка к человеку, его мысли и в крепко держать данное слово. Оттого и побеждал Петр, что верил в работный люд.

ЕДИНСТВО народа — несокрушимая сила — так понимал свое предназначение другой великий сын земли русской — Александр Невский, разбивший тевтонских крестоносцев на льду Чудского озера. Единство видна в борьбе с иноземцами — пафос спектакля Новгородского театра в пьесе М. Ворфоломеева «Александр Невский».

«Судьба человеческая — судьба народная» — в этой

гущенской мысли — зерно названных спектаклей, они объединены незыбливой верой в простых людей, болью и радостью за их жизни и судьбы, за судьбу России, которую те сотворили.

Безусловно, талантливые, нужные зрителю спектакли — «Александр Невский», «Топир и крест» — подчас создавали иллюзию, что если история России, ее ключевые повороты и события происходили именно здесь, в Новгороде, или в Воронеже. Истоки этого ложного пафоса, думается, не столько в драматургическом материале, сколько в невольном возникающих, а порой и сознательно расставленных акцентах. Скажем, в спектакле «Топир и крест» за «невозможностью» исчезла финальная картина победы русской флотилии на Азове, то есть исторически привязанные события, повлиявшие на судьбу всей России. Однако спектакль завершился другой «победой»: примирением и закреплением союза между церковью и властью.

Несомненно, в театрах успешнее идет поиск на героико-революционную тему, идет активная работа коллективов над спектаклями, посвященными событиям Великой Оте-

чественной войны. Выделенные же достоинством истории в самостоятельную тему выдвинуто как раз тем, кто именно здесь наблюдался «пустоты» и «белые пятна».

Решение этой проблемы тесно связано и с повышением требовательности к отбору литературного материала. Так, в Новгороде, на театральном фестивале, явно «чуждыми» оказались спектакли Калининского театра «Имя твоё», П. Проскуряева и Парского ТЮЗа «Светлана» по поэме В. Жуковского. И причины были не в литературной персоне.

ЭТИ спектакли очень ярко раскрыли «крайности» литературных индифферентков. Стилистически равные, они были на редкость «похожи» в полном отсутствии драматического действия. Неостроумность, неумелые подражания, затканные монологическими каллиграфическими спектакли вместе с многоголосными «иллюстрациями» как бы продолжались в «Светлае», взрыве спобренные фальшамми в фольклорные темы, умерительными представлениями о быте в краях прошлого века. Неволя — это поро-

даво приближенность, поверхность актерских работ. В буквальном смысле слова, исполнителям затруднительно было соразмерить великое и малое. В спектакле «Имя твоё» главные герои то в дело «пересказывали» из драматических сцен (недогнанных и психологически смазанных) и едва поспешили «рассказать», как было, о чем мечтают. В «Светлае» Поэт то в дело погружался в свои романтические думы, переступая через игруемые копии русских изв в зворыжские особняков. Умеленные спектакли дают право говорить о необходимости более пристального внимания к исторической теме, привлечении интересных крупных современных прозаиков к драматургов к работе над созданием спектаклей.

К сожалению, театр заметен поотстал, если вспомнить, что литература последнего десятилетия дала немало выдающихся произведений на историческую тему, успешно работает в кинематограф. Театр, обладающий неповторимой способностью духовного, нравственного воздействия на человека, мог бы сказать свое слово...

Б. ПЕТРОВ.